

На правах рукописи

ДУНЯШЕВА Лилия Гаффаровна

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
КОНСТРУИРОВАНИЯ ГЕНДЕРА В АФРОАМЕРИКАНСКОМ
ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ
(на материале жанров блюз и рэп)**

10.02.04 – Германские языки

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород

2012

Работа выполнена на кафедре английской филологии ФГБОУ ВПО
«Нижегородский государственный лингвистический университет
имени Н.А. Добролюбова»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Гриценко Елена Сергеевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Кирилина Алла Викторовна

доктор филологических наук, профессор
Слышкин Геннадий Геннадьевич

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Уральский государственный
педагогический университет»

Защита состоится «29» февраля 2012 г. в 15 час. 00 мин. на заседании
диссертационного совета Д 212.163.01 при ФГБОУ ВПО «Нижегородский
государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова» по
адресу: 603155, Нижний Новгород, ул. Минина, 31а, научный читальный
зал библиотеки НГЛУ.

С диссертацией можно ознакомиться в научном читальном зале НГЛУ им.
Н.А. Добролюбова.

Автореферат размещен на сайте ВАК по адресу: <http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан «27» января 2012 г.

Учёный секретарь

В.В. Денисова

Общая характеристика диссертации

Реферируемая работа посвящена изучению и системному описанию динамики гендерных репрезентаций в афроамериканском песенном дискурсе, выявлению языковых средств конструирования мужественности и женственности. В работе исследуются тексты двух песенных жанров – блюза и рэпа. Лингвистический анализ текстов ведется с учетом социокультурного и исторического контекстов их создания и интерпретации.

Диссертационное исследование выполнено в русле постструктуралистской антропоцентрической парадигмы и исходит из понимания языка как дискурса и социальной практики. Песенный дискурс рассматривается как мощный и влиятельный ресурс (вос)производства ключевых ценностей и концептов культуры. Его изучение позволяет глубже раскрыть различные аспекты взаимодействия языка и общества, к числу которых относится и языковое конструирование гендера.

Исследования гендера как социального конструкта и важнейшей характеристики языковой личности ведутся в различных видах дискурсивных практик: в политическом дискурсе (Т.М. Голубева, Е.С. Гриценко, О.С. Иссерс, С.К. Табурова, D. Cameron, F. Ferrari, H. Footitt, J. Sunderland и др.), в лексикографии (О.А. Васькова, Ю.В. Вишнякова, М.С. Колесникова, М.В. Сергеева, М.В. Hennessy и др.), фразеологии (А.В. Кирилина, С.А. Коновалова, В.А. Никольская, В.Н. Телия и др.), в медийном дискурсе (А.А. Бодрова, М.Д. Городникова, А.О. Лалетина, Е.В. Милосердова, М.В. Томская, L. Litosseliti, L. Sutton, L. Tanaka, R. Wodak и др.) Однако, несмотря на устойчивый интерес лингвистов к проблемам гендерных репрезентаций, конструирование гендера в песенных дискурсивных практиках, как и сам песенный дискурс, на сегодняшний день изучены недостаточно.

Исследования отечественной филологической школы, посвященные песенному дискурсу, представлены в работах Е.В. Бабаевой, О.С. Кострюковой, Ю.Е. Плотницкого, О.В. Шевченко и др. Ими рассматривались, в частности, вопросы статуса песенного дискурса, его специфика, прагматические особенности и др. Конструирование гендера в афроамериканских песенных текстах до настоящего времени не становилось предметом специального изучения.

Несмотря на растущий интерес современного языкознания к проблемам этничности вообще и афроамериканской лингвокультуры в частности, специфика афроамериканского песенного дискурса в части выражения в нем гендерной идентичности практически не изучена в отечественной и зарубежной лингвистике. Этим объясняется **выбор темы исследования**.

Предметом диссертационного исследования являются языковые средства конструирования гендера в афроамериканском песенном дискурсе с акцентом на динамике содержательного наполнения концептов мужественности и женственности. **Объект** изучения – дискурсивные практики афроамериканских песенных жанров блюз и рэп.

Материалом исследования послужили тексты песен, созданных в период с 1920 по 2011 гг. (1013 песен жанра блюз и 1471 – жанра рэп). Общий объем текстов составил 2919 печатных страниц.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена его социоконструктивистской направленностью, включенностью в такие динамично развивающиеся направления современного языкознания как гендерная лингвистика, лингвокультурология и дискурс-анализ, а также устойчивым интересом к проблемам взаимодействия языка, культуры и идеологии (в том числе гендерной). Актуальным является обращение к афроамериканскому песенному дискурсу как одному из влиятельных

инструментов современной массовой культуры, способствующему глобальной экспансии некоторых черт афроамериканского просторечия.

Цель исследования – выявление и системное описание особенностей конструирования гендера в дискурсах блюза и рэпа с учетом меняющейся гендерной идеологии.

Поставленная цель предусматривает решение следующих **задач**:

- 1) охарактеризовать специфику песенного дискурса и обосновать актуальность обращения к изучению его гендерных аспектов;
- 2) описать особенности афроамериканского песенного дискурса;
- 3) выявить и систематизировать языковые средства, участвующие в конструировании гендера в текстах блюза и рэпа;
- 4) проследить динамику содержательного наполнения концептов мужественности и женственности в афроамериканском песенном дискурсе, дав лингвистическое обоснование идеологичности и историчности гендера как социокультурного конструкта;
- 5) выделить и описать языковые особенности текстов блюза и рэпа, определяющие их стилистическую специфику.

Общенаучным **методом** исследования в диссертации является гипотетико-дедуктивный метод. В зависимости от конкретного этапа и задач анализа применялись методы идеографической параметризации, семантической и стилистической интерпретации, дискурсивного анализа, опросы носителей языка в формате квазиэтнографических интервью.

Методологическую основу исследования составили концепция гендера как социокультурного конструкта, обоснованная в трудах отечественных и зарубежных лингвистов Е.С. Гриценко, А.В. Кирилиной, D. Cameron, L. Litosseliti, D. Sunderland, K. West, D. Zimmerman и др.; лингвокультурологическая концепция, представленная работами отечественных лингвистов С.Г. Воркачева, В.В. Воробьева, В.И. Карасика,

В.А. Масловой, Г.Г. Слышкина, а также базовые положения критического дискурс-анализа Т.А. ван Дейка и Н. Фэрклоу.

В результате исследования сформулированы и выносятся на защиту следующие **теоретические положения**:

1. Специфика языкового конструирования гендера в афроамериканском песенном дискурсе определяется двумя типами смысловых противопоставлений: афроамериканское vs евро-американское, с одной стороны, и патриархальное/андроцентристское vs эгалитарное/(пост)феминистское – с другой. Гендер как параметр социальной идентичности выступает в единстве с такими социопараметрами, как этничность (раса) и социальный статус (класс).

2. Языковые средства конструирования мужественности и женственности в афроамериканском песенном дискурсе включают тематические сферы, типизированные сценарии, гендерные стереотипы и архетипы, лексическое наполнение и стилистическую тональность текстов.

3. Дискурсы рэпа и блюза (вос)производят гендерные дихотомии в контексте исторически значимых для афроамериканского лингвокультурного сообщества социальных реалий: рабство, расовая сегрегация, дискриминация, бедность, безысходность, криминальная среда, социальное (классовое) неравенство, консьюмеризм и пр. Динамика содержательного наполнения концептов мужественности и женственности определяется меняющимися социально-экономическими условиями и гендерной идеологией.

4. Блюз и рэп как знаковые жанры афроамериканской песенной культуры демонстрируют существенные содержательные различия. Их ключевые мотивы (тоска, печаль vs несогласие, протест) есть результат целенаправленного языкового конструирования.

5. Дискурсивные практики блюза характеризуются эвфемизацией, в то время как рэп обнаруживает тенденцию к дисфемизации, что

проявляется в характере апеллятивов, лексическом наполнении текстов, использовании стилистически сниженной (сленг, вульгаризмы) и табуированной лексики. Обращение к жестким (агрессивным) языковым формам ведет к маскулинизации женственности в женском рэпе и пейорации женского образа – в мужском. Текстам блюза названная тенденция не свойственна.

6. Рэп как часть хип-хоп культуры является глобальным феноменом, распространение которого сопровождается статусной амелиорацией афроамериканского просторечия, стилизацией и гибридизацией. Афроамериканский английский в форме отдельных фонетических, грамматических и лексических черт становится объединяющим началом рэперов разных стран и национальностей, маркером метагендерной молодежной идентичности с присущими ей концептами несогласия, протеста и свободы.

Научная новизна диссертации состоит в том, что впервые проведено комплексное исследование динамики гендерных репрезентаций в текстах блюза и рэпа, выявлены и систематизированы языковые средства конструирования мужественности и женственности в афроамериканском песенном дискурсе, описаны особенности содержательного наполнения соответствующих концептов в афроамериканской лингвокультуре. Впервые проанализирована динамика мужских и женских образов в текстах блюза в контексте социальных и исторических трансформаций; выявлены особенности рэп-дискурса, ведущие к размыванию гендерного концепта; обоснована роль афроамериканского просторечия как маркера наднациональной метагендерной молодежной идентичности в глобализирующемся мире.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении представлений о языковых средствах конструирования гендера в различных социокультурных контекстах, разработке и апробации

методики гендерного анализа песенного дискурса и применении принципов социального конструктивизма к исследованию динамики гендерных репрезентаций в афроамериканской песенной культуре. Полученные результаты являются вкладом в дальнейшее развитие антропоориентированного изучения языка, гендерную лингвистику и дискурс-анализ. Материалы исследования создают основу для дальнейшей разработки проблем, связанных с изучением роли американского варианта английского языка и афроамериканского просторечия как одной из его разновидностей в контексте глобализационных процессов.

Практическая значимость работы определяется перспективностью использования полученных результатов в общих и специальных курсах по теории и практике современного английского языка, гендерной лингвистике, лингвокультурологии, теории дискурса, социолингвистике и этнолингвистике. Материалы и результаты исследования легли в основу курса по выбору для студентов старших курсов факультета английского языка НГЛУ им. Н.А. Добролюбова. Результаты работы могут также представлять интерес для широкого круга специалистов и читателей, интересующихся американской культурой, музыкой и вопросами этничности.

Достоверность выводов, сделанных в работе, обеспечивается применением комплексной методики исследования, глубокой проработкой обширного теоретического материала по рассматриваемой проблематике и репрезентативным языковым материалом.

Основные результаты диссертационного исследования изложены в девяти публикациях общим объемом 3,8 п.л. (три из которых представлены в научных рецензируемых изданиях из списка ВАК Министерства образования и науки РФ) и апробированы в докладах на Восьмой международной научной конференции «Обучение, тестирование и оценка» (НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2008 г.), Международной научной

конференции «Лингвистические основы межкультурной коммуникации» (НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2009 г.) и Международном научном семинаре стипендиатов программ «Михаил Ломоносов II» и «Иммануил Кант II» (Бонн, 2010 г.), а также на заседаниях кафедры английской филологии Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова.

Цель и задачи диссертации определили общую логику исследования и структуру работы, которая состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и списка источников иллюстративного материала.

Во **введении** определяются объект и предмет исследования, обосновываются его актуальность и научная новизна, формулируются цель и основные задачи, описываются теоретическая и практическая значимость работы, излагаются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** раскрываются ключевые понятия и термины, излагаются теоретические основания работы. Исследуются особенности и функции песенного дискурса, подробно рассматриваются характеристики афроамериканского просторечия и гендер как важный концепт песенного дискурса.

Вторая глава посвящена описанию динамики гендерных репрезентаций в дискурсе блюза (довоенный, послевоенный и современный периоды). Анализируются основные тематические сферы и сценарии, мужские и женские стереотипы и архетипы, инклюзивное использование местоимений, гендерно маркированные апеллятивы и референции. Проводится сопоставление мужского и женского блюза, а также отличий в конструировании гендера на разных этапах развития жанра в контексте социальных и идеологических трансформаций.

В **третьей главе** раскрывается специфика конструирования гендера в афроамериканском рэп-дискурсе, анализируются лингвистические особенности рэпа и его глобализующий потенциал.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования.

Раздел **«Библиографический список»** содержит перечень отечественных и зарубежных первоисточников, использованных в работе.

В разделе **«Список источников иллюстративного материала»** представлены наименования источников (текстов песен), послуживших основой для отбора материала исследования.

Содержание работы

В диссертационной работе проведен комплексный анализ текстов двух популярных песенных жанров – блюз и рэп – на предмет выявления и сопоставления дискурсивных особенностей конструирования гендерной идентичности. В ходе исследования выявлены общие тенденции и конкретные изменения в репрезентации мужественности и женственности в афроамериканском песенном дискурсе под влиянием меняющейся гендерной идеологии.

Исследование проводилось в три этапа, каждому из которых структурно соответствует одна глава.

В *первой главе* диссертации сформулировано определение песенного дискурса как объекта лингвокультурологии. Песенный дискурс трактуется как текст в совокупности с контекстами его создания и интерпретации (Fairclough 1992), включая эффект, производимый им на слушающего в определенном историко-культурном контексте (Sunderland 2004). Песенный дискурс имеет двойственную природу и представляет собой единство вербального и невербального компонентов, лингвистической и экстралингвистической составляющих, что позволяет рассматривать его

как особый вид креолизованного текста (Е.Е. Анисимова, Н.С. Валгина, Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов).

Среди основных функций песенного дискурса можно выделить универсальные (эмотивная, конативная, референтная, поэтическая, фатическая, метаязыковая функции) и универсально-специфические функции, характерные для отдельных песенных жанров. Так, для блюза характерны информативная, кумулятивная и этноконсолидационная функции; в песнях рэпа важную роль играют делимитативная и интегративная, мировоззренческая и ценностная функции.

Афроамериканский песенный дискурс, являясь инструментом культурной экспансии, способствует глобальному распространению и взаимопроникновению культурных артефактов и ценностей. Важную роль в афроамериканском песенном дискурсе играет гендерный концепт, аккумулирующий представления о том, что значит быть мужчиной или женщиной в лингвокультурном сообществе темнокожих американцев. Гендер как параметр социальной идентичности в данном типе дискурса выступает в единстве с такими социопараметрами, как этничность (раса) и социальный статус (класс).

В песенном творчестве исполнителей блюза и рэпа отражаются наиболее яркие черты афроамериканской лингвокультуры: устная традиция, импровизация, холистический подход, мотив призыва и отклика, мотив жертвенности и расовый подтекст, лирические повторы, прямота и образность.

В работе представлены основные подходы к определению статуса и происхождения афроамериканского просторечия, описаны характерные для него фонетические, грамматические и лексические особенности; отмечается рост престижности данной разновидности языка среди современной молодежи.

Во *второй* главе рассматривается дискурс блюза, становление и эволюция которого исторически совпали с дофеминистской (довоенный блюз) и феминистской (послевоенный блюз) эпохами.

Ранний блюз представлен творчеством афроамериканских исполнителей, считающихся классиками жанра, среди которых блюзмены Роберт Джонсон, Уильям К. Хэнди, Блайнд Лемон Джефферсон, Биг Джо Тёрнер, Тампа Ред, Биг Билл Брунзи, Блайнд Блейк, Чарли Паттон, Сон Хаус, Лерой Карр, Скип Джеймс, Хадди Ледбеттер, а также исполнительницы Бесси Смит, Гертруда Ма Рейни, Мэмми Смит, Мэмфис Минни, Ида Кокс, Альберта Хантер.

Изучение послевоенного блюза проводилось по текстам песен таких исполнителей и исполнительниц, как Билли Холидей, Нина Симон, Мадди Уотерс, Ти-Боун Уолкер, Хоулин Вулф, Вили Диксон, Джон Ли Хукер, Биг Билл Брунзи, Тадж Махал и др.

Исследование показало, что к языковым средствам конструирования мужественности и женственности в афроамериканском песенном дискурсе относятся выбор тематических сфер, типизированных сценариев, структурирующих представления о «мужском» и «женском» в афроамериканском сообществе; актуализация определенных гендерных стереотипов и архетипов; лексическое наполнение и стилистическая тональность текстов; гендерно маркированные апеллятивы и референции, а также инклюзивный потенциал местоимения «мы» в контекстах самоидентификации. Выделенные особенности частично совпадают, а частично расходятся с традиционными (европейскими) патриархальными канонами.

В блюзе широко представлены такие темы, как

– «отношения с противоположным полом»: *Blues ain't nuthin but a woman lookin for a man/ Honey She can't love him when she wanna,/ She got to*

love him when he can (TM:4) But when I go home I'm afraid to go in/ She thinks my head is a rubber ball/ It's the same old story from summer to fall (TBW:13);

– «тюремное заключение»: *They got me 'cused of murder, mama. An' I ain't done nothin' wrong (TR:1) "Thirty days in jail, with my back turned to the wall... Well, every friend I had is done shook hands and gone (BS:51);*

– «пьянство, наркотики»: *I been drinkin'. Just leave me a dime for beer (HL:2) Since she went and left me/ I drink, drink all the time. Well, I'm not drinkin' because I want it. I drinkin' to ease my evil mind (TR:15) Papa likes his sherry mama likes her port/ Papa likes his bourbon mama likes her gin (MR:2);*

– «развлечения»: *I won a woman in a poker game/ I lost her too, win another just the same (BAB:9) Oh baby, I ain't gonna be ridin' ya around in my automobile (MW:2);*

– «путешествия, переселение, приключения»: *All my life I've been a travellin' man/ Stayin' alone and doin' the best I can (BAB:1) Look a-here mama, you done throwed your papa down... I'm going to pack my grip, leave this lonesome town (BAB:11);*

– «работа»: *I ain't got no job: now you going to put me down/ You going to quit me baby for a hard-working clown... And when I get a job, maybe you will change your way (BAB:25) I want a job to go to work at twelve, get off at one (BBB:28);*

– «душевное состояние»: *feeling miserable, low and bad (BBB:37) I sat down and cried/ Yes, I didn't have no blues, but I just wasn't satisfied (SH:4);*

– «одинокость»: *No one to love me, no one to care (TR:8) My enemies have betrayed me, have overtaken poor Bob at last (RJ:19);*

– «вера, религиозность»: *You may bury my body, down by the highway side, So my old devil spirit, can catch a Greyhound bus and ride (RJ:16).*

Примеры типизированных сценариев включают сценарии измены (*"That man o' mine is triflin' and he don't treat me right,/ He's got another sweetie, he sees her late at night"*(BS:56)); обиды (*Now you know I work five*

long years for one woman,/ she had the nerve to put me out (MW:16)); жестокого обращения (Me and the devil, ooh, was walkin' side by side/ And I'm goin' to beat my woman, until I get satisfied (RJ:16) "No matter how cruel he may be, it won't be you/ If he beats me and breaks my heart, it won't be you" (BS:46)), расового угнетения ("Mister rich-man, rich-man, open up your heart and mind... While you're livin' in your mansion you don't know what hard times means/ Poor working man's wife is starvin', your wife is livin' like a queen" (BS:73)) и т.д.

В целом тексты блюза дофеминистской эпохи демонстрируют традиционные проявления андроцентризма с характерными для патриархального общества пропозициями: «мужчина – субъект, женщина – объект» и разделением сферы «личного» и «публичного». Однако применительно к дискурсивным практикам блюза нельзя говорить о незаметности женщин¹, поскольку большинство песенных сюжетов строятся вокруг гендерных взаимоотношений. Особенностью довоенного мужского блюза являются также сценарии с обильным проявлением чувств мужчинами (обида, горечь, слезы), которые не вписываются в традиционные представления о мужественности, но объяснимы с точки зрения специфики песенного жанра: *Cryin' in the mornin', I cry all the time, baby. I know you don't treat me right, girl (BBB:37) I sat down and cried/ Yes, I didn't have no blues, but I just wasn't satisfied (SH:4).*

В ходе исследования выявлено, что в дискурсах мужского и женского довоенного блюза конструирование мужественности происходит по сходным моделям. Что касается женственности, то она концептуализируется по-разному в мужских и женских дискурсивных практиках. В отличие от мужского блюза, где женственность

¹ К числу основных проявлений андроцентризма в английском языке традиционно относят незаметность женщин, вторичность женского статуса по отношению к мужскому, стереотипизацию мужских и женских образов, ведущую к крайней ограниченности гендерных представлений, и изображение женщин как имеющих подчиненный статус по отношению к мужскому [Pauwels 1998].

ассоциируется с зависимостью, вторичным статусом, покорностью и т.п., образ женщины в женском блюзе характеризуется акцентуацией силы, в чем прослеживается отличие от стереотипов патриархальной культуры и европейских канонов. Обращает на себя внимание гендерная реверсия сильной позиции в части репрезентации отношения к расовому угнетению: прямота здесь более характерна для «женского голоса», а опосредованность, уклончивость – для «мужского».

Динамика содержательного наполнения концептов мужественности и женственности определяется меняющимися социально-экономическими условиями и гендерной идеологией. Так, в текстах послевоенного блюза, отличительной чертой которого является высокая политизированность, наблюдается отход от патриархальных стереотипов. При этом если конструирование мужественности в послевоенном блюзе происходит по моделям, сходным с практиками довоенного периода (с включением элементов эгалитарной морали), то в репрезентации образа женщины наблюдаются значительные изменения. Конструирование женственности в послевоенном женском блюзе осуществляется по двум моделям: традиционной и эгалитарной; появляются новые атрибуты женственности – инициативность, уверенность в себе, решительность, независимость, свобода самовыражения, прагматичность: *I don't want him you can have him/ He's not worth fighting for/ Besides there's plenty more where he came from (NS:153) Now if you want something to play with, go out and find yourself a toy,/ Cause little boy my time is too expensive and I'm not a little boy (NS:128).*

Анализ гендерно маркированных апеллятивов и референций свидетельствует об амелиорации женского образа (*darling, lady*) и сокращении числа этноспецифичных референций – *tata* и т.п.

Инклюзивный потенциал местоимения «мы» в афроамериканском песенном дискурсе включает следующие варианты: *мы–мужчины, мы–женщины* (безотносительно к цвету кожи); *мы–афроамериканцы*

(безотносительно к полу); *мы–темнокожие мужчины* или *мы–темнокожие женщины*). В довоенном блюзе шире представлен вариант «*мы–темнокожие мужчины (женщины)*», т.е. противопоставление себя как другому полу, так и сообществу белых американцев. В послевоенном блюзе акцент несколько смещается в сторону расово-классовой составляющей и метагендерной модели «*мы–афроамериканцы*», особенно в женском блюзе.

Примечательно, что и в послевоенном дискурсе тема расизма более эксплицитно представлена в дискурсе женского блюза: *All I want is equality/ for my sister my brother my people and me (NS:97) Singin about a revolution/ because were talkin about a change/ its more than just evolution/ well you know you got to clean your brain/ the only way that we can stand in fact/ is when you get your foot off our back (NS:117).*

Блюзовые композиции, как и другие культурные артефакты, являются живой иллюстрацией своего времени с характерной для него идеологией. Отсутствие гражданских прав и свобод, угнетенное положение афроамериканцев влияли на выбор и аранжировку языковых средств в текстах песен.

Характерными особенностями блюза являются *эвфемизация* (особенно часто к ней прибегали в текстах на табуированные для сообщества темнокожих американцев темы, прежде всего расовые и этнические вопросы или интимные отношения); *ирония*, иногда *сарказм*; неповторимый *юмор*, шутливая интерпретация серьезных социальных тем; *каламбур* и другие виды языковой игры, типичные для афроамериканской культуры (позднее это отразилось в творчестве рэперов): *I'd give my heart a break/ Instead of trying to break my heart (BH:66).*

В дискурсе послевоенного периода наблюдается уход от эвфемизации в сторону большей свободы выражения, чем в блюзе дофеминистской эпохи, что, возможно, связано с ослаблением цензуры и

появлением больших прав у темнокожего населения. Появляются элементы политкорректности и вербально эксплицированной вежливости: *Please remember not to sigh/ Over this last goodbye (BH:53)*. Если ранний блюз отличался незатейливой прямоотой, разговорной (иногда грубой) лексикой, простыми синтаксическими конструкциями с частым отступлением от норм грамматики, то в послевоенном дискурсе обращает на себя внимание бóльшая образность – *You know that love is just like apple pie/ It's either sweet or tart/ You could be the apple of my eye/ But you, you, you upset the applears (BH:54)*, более поэтический язык, с тщательным выбором слов и наличием осложненных, грамматически правильных конструкций – *My first impression of you/ Was something indescribably new/ I stood there looking at you/ Smiling at me (BH:90)* К концу XX века тексты блюза становятся более похожими на лирическую поэзию.

Третий, заключительный, этап исследования и соответствующая глава посвящены изучению гендерных репрезентаций в рэп-дискурсе с акцентом на смене идеологии и росте значимости хип-хоп культуры в глобализирующемся мире.

Материалом для исследования послужили тексты песен рэп-исполнителей афроамериканского происхождения, взятые с интернет-сайтов: Куртис Блоу, Колд Краш Бразерз, Грандмастер Флэш, Бисти Бойз, Биг Дэдди Кейн, Буги Даун Продакшнс, Эрик Би-энд-Рахим, Кул Джи Рэп, Эл Эл Кул Джей, Паблик Энеми, Ран Ди Эм Си, Чино Экс Эль, Коммон, Фьюджис, Айс Кьюб, Джей Зи, Нэс, Ноториус Биг, Рутс, Снуп Дог, Тупак, Ву Танг Клан, Бразе Али, Зе Клипс, Дум, Джин Грей, Талиб Куели, Лил Вейн, Фарух Монч, Мос Деф, Кейн Уест, а также исполнительниц Леди Би, Таня «Свит Ти» Уинли, Лаурин Хилл, Куин Латифа, Фокси Браун и др.

В ходе исследования установлено, что рэп, зародившийся как форма социального и идеологического протеста, в современном американском

обществе играет такую же прогрессивную и революционную роль, какую играл блюз в середине XX века.

Обращение к дискурсивным практикам свидетельствует о специфике концептуального наполнения гендерных категорий. Наиболее значимые особенности проявляются в следующем:

Для рэп-дискурса характерны новые тематические области, например: «уличная жизнь» (street life): *Ghetto world I know exactly how it feels/ (Some go work, and some go steal)/ Children grow, women produce/ And we rock on no matter what you do (MD:16) Knew I was gang affiliated got on TV and told on me (KW:30)*, «преступный мир»: *When one of my boys in the van just pointed em out/ So without delay we reacted/ And started shootin like it was target practice (BDK:76) Police watch me smoke my weed, count my G's (KW:5)*, «творчество»: *Yo yo I feel like I'm one of the livest/ One of hip hop's finest, elite rhymers/ And I plan to graduate wit honors (PM:11) Lyrics are like liquor for the fallen soldiers/ From the bounce to the ounce, its all our culture (C:51)*. Обостряется и усиливается идеологическое наполнение тематической сферы «протест, социальная критика»: *PLEASE, eliminate the drug situation/ Stop smokin and get an education (BDK:62) Sometimes they reveal shit that, I don't wanna know like/ Kennedy, Saddam, Vietnam, Bills of Congress (CXL:31)*, «расовые проблемы/ расовое сознание»: *Proud to be a Black man/ Coming exact (BDK:89) Let's unite together, we can't sever never/ no matter what or what-ever/ Because we need unity to find justice/ Just I See Equality so bust this (BDK:5)*.

Дискурсивные практики акцентируют гипермаскулинность с преобладанием таких характеристик, как грубость, воинственность, индивидуализм, связь с наркобизнесом и преступным миром, материалистичный взгляд на мир (консюмеризм), власть, лидерство, авторитет, амбициозность, высокая самооценка. Прототип молодого афроамериканского мужчины конструируется при помощи таких эпитетов,

как *furious, bold, ferocious, animalistic, hostile, strong, irresponsible*. В дискурсе рэпа также представлены нетипичные для блюза архетипы «плохого парня» (*I used to be a stick-up kid/ So I think of all the devious things I did (EBR:1)*), бунтовщика, повстанца (*Cause I'm on some ol' L shit/ Capable of murder but I never committed (CJ:31) So it's time to start to rise/ We can't be uncivilized... We're considered to be free (BDK:19)*), идейного проповедника (*Is hip hop just a euphemism for a new religion/ the soul music for the slaves that the youth is missing/ this is more than just my road to redemption (KW:41)*).

В мужском рэпе наблюдается дерогативация женского образа и частичное возвращение к гендерным моделям дофеминистской эпохи, с характерной для нее пропозицией «мужчина – субъект, женщина - объект». Образ женщины конструируется с опорой на стереотипы (*and so now, you on the road to riches,/ referring to the womankind as hoes and bitches, (BDK:23)*), путем апелляции к архетипам любовницы (*I got caught in the bed with a girl named Yvette (CCB:4)*), падшей женщины (*DJ Supporters and women makin sex offers (CXL:41)*), девушки для развлечений (*C'mon baby, you gotta come along with me/ 'Cause satisfaction is guaranteed (GF:15)*).

Женский рэп, в целом представленный значительно уже, чем мужской, обнаруживает выраженную тенденцию к маскулинизации женственности. Большинство песенных контекстов создает новый тип женщины эпохи постфеминизма и эгалитарной гендерной морали с такими характеристиками, как уверенность в себе, высокая самооценка (*I'm the Queen and you're the underling/ I'm never following, I follow none/ The princess of the posse is a cool one (QL:38)*), чувство собственного достоинства (*I'm not your personal whore, that's not what I'm here for/ And nothing good gonna come to ya til you do right by me... (who you calling a bitch?) (QL:4)*), активность и даже агрессивность (*He sends his homeboy to talk to me cus he's scared to get dissed (QL:42)*). Если в мужском рэпе конструирование женского образа основано на стереотипной

патриархальной трактовке, то женский рэп-дискурс базируется на опровержении мифов и стереотипов.

В диссертационной работе были выявлены лингвистические процессы, сопровождающие глобальное распространение рэпа как части современной хип-хоп культуры. К ним, в частности, относятся реконтекстуализация (локализация) глобального; статусная амелиорация афроамериканского просторечия; стилизация и гибридизация, проявляющаяся в большом количестве вкраплений из других языков. К универсальным языковым маркерам хип-хоп музыки следует также отнести обилие сниженной и ненормативной лексики – вульгаризмов и сленгизмов (*Thought be doin his damn thang (LB:1) Cause I'm about my motherfucking business (FB:1)*), намеренное отклонение от стандартной орфографии (*Unda Presha (BDK:84) Cuz I love you girlz, though you ain't mine (C:4)*), большое количество сокращений (*"U R The One" (MD:17)*), яркая образность, создаваемая использованием метафор (*When I cook beef, the smoke will never clear,/ Areas in fear but this here's a fear! (EBR:11)*), сравнений (*Oh lord, I'm having issues, more deep than American missiles (JG:11)*), антитез (*Searchin for a love, throughout the ghetto/ Young girls is thick, righteousness is narrow (C:36)*), приемов языковой игры (*Grab a drink, grab a glass/ After that I grab yo ass (KW:22)*); а также авторские новообразования – окказионализмы (*Now I pay taxes that you never give me back/ what about diapers, bottles, and similac (IC:24)*). В отличие от блюза рэп характеризуется ярко выраженной тенденцией к дисфемизации, которая проявляется в обилии дерогативных обращений-апеллятивов, сниженной лексики и обращении к темам табу (*Oh my, do I like to grip the hips and ass/ Only seventeen, with a lot of practice/ on black boys jimmies and white boys cactus/ Sorry sorry sir, but I gotta be brief/ A lotta niggaz like bustin nuts in her teeth (IC:22)*).

Афроамериканский английский в форме отдельных фонетических, грамматических и лексических черт становится объединяющим началом рэперов разных стран и национальностей, маркером метагендерной молодежной идентичности с присущими ей концептами несогласия, протеста и свободы.

Поскольку в рэп-дискурсе, в отличие от блюза, гендерные отношения не являются доминантой, а основными считаются мотивы свободы и сопротивления, в диссертации рассмотрены основные стратегии воздействия на массовую аудиторию, используемые в данном типе дискурса. Лингвопрагматический анализ текстов обнаружил, что наиболее характерной для дискурса рэпа является риторико-персуазивная стратегия протеста и несогласия в форме отрицательного оценивания предмета речи и трансляции отрицательной оценки реципиенту. Активно реализуется стратегия эмфатизации с помощью ключевых слов и высказываний.

Таким образом, проведенное исследование показало, что учет гендерного параметра в лингвистическом описании способствует более глубокому пониманию особенностей исследуемой лингвокультуры и роли языка как средства конструирования социальной идентичности и отношений.

Перспективным направлением дальнейшего изучения афроамериканского песенного дискурса (в частности, рэпа) является обращение к его визуальной составляющей и выявление особенностей взаимодействия текстового, звукового и зрительного компонентов песенных текстов.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Дунышева Л.Г. Концепт «свобода» в афроамериканском песенном дискурсе // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. Т. 153. Кн. 6. Казань, 2011. С. 158 – 167.
2. Дунышева Л.Г. Конструирование гендера в афроамериканском песенном дискурсе // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Филология и искусствоведение. Вып. 2 (2). Киров, 2011. С. 66 – 70. (Соавт. Н.В. Уткина).
3. Дунышева Л.Г. Отражение гендерных стереотипов в песенном дискурсе диснеевских мультфильмов // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. Вып.11. Нижний Новгород, 2010. С. 54–63.
4. Гриценко Е.С., Сергеева М.В., Лалетина А.О., Бодрова А.А., Дунышева Л.Г. Гендер в британской и американской лингвокультурах: Монография. М.: ФЛИНТА; Наука, 2011. 224с.
5. Дунышева Л.Г. Гендер как ведущий лингвокультурный дескриптор женского образа в афроамериканском песенном дискурсе // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 27. Нижний Новгород, 2011. С.31–35.
6. Дунышева Л.Г. Construction of Femininity in the Discourse of the Blues // Сборник материалов научного семинара стипендиатов программ "Михаил Ломоносов II" и "Иммануил Кант II" 2010/2011 года. Москва, 2011. С. 225–228.
7. Duniyasheva L. The Role of Songs in Learning a Foreign Language // Valley Voices: a Special Issue. The 60th Anniversary of Mississippi Valley State University. Mississippi Valley State University, 2010. P. 81–85.
8. Дунышева Л.Г. Лингвокультурные аспекты песенных текстов // Исследования молодых ученых: сборник статей аспирантов. Минск:

МГЛУ, 2008. С. 32–36.

9. Дуняшева Л.Г. Оценка лингвокультурной компетенции студентов-менеджеров. Тезисы доклада // Обучение, тестирование и оценка: Материалы восьмой международной конференции. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2008. С. 132–135.

Дуняшева Лилия Гаффаровна
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
КОНСТРУИРОВАНИЯ ГЕНДЕРА В АФРОАМЕРИКАНСКОМ
ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ
(на материале жанров блюз и рэп)
Автореферат

Лицензия ПД № 18-0062 от 20.12.2000

Подписано в печать 18.01.2012

Формат 60x90 1/16

Печ. л. 1,5

Заказ 6376

Тираж 100 экз.

Цена бесплатно

Типография ФГБОУ ВПО «НГЛУ»

603155, Нижний Новгород, ул. Минина, 31а